

«Мне приходится быть железным человеком»

— Как Жозе Моуринью переживает поражения?
— Побеждая, я не ощущаю себя посланником Бога на земле. А если проигрываю, не думаю, что со мной что-то не так. Я знаю, чего стою, и для меня важен баланс, а это значит, что я способен переживать и то и другое, делая выводы и извлекая уроки как из побед, так и из поражений.

— А какое сходство вы видите между вашими личными убеждениями и принципами бренда Hublot, который вы представляете?
— Семья! Мы все семья. Hublot — это забота о людях и дружелюбие. Никогда не чувствовал себя человеком, который демонстрирует часы Hublot перед камерами, руководствуясь коммерческими соображениями. Для меня семья — это все. И я считаю, что человек должен создавать разные семьи: дома, на работе, в местном футбольном клубе. Мне нравится быть личностью, а не просто порядковым номером, мне импонируют идеи лояльности и дружелюбности.

— Кто вы в этой семье?
— Я тот, кто живет далеко, но всегда близко, я тот, кто путешествует по миру, привлекая внимание. Кстати, путешествую я всегда с часами Hublot. Первым делом с утра надеваю Hublot. Последнее движение перед сном: кладу Hublot на тумбочку у кровати.

— Бренд Hublot — революционер в производстве часов. Считаете себя революционером в своей области?
— Когда в 2003–2005 годах я начинал большую карьеру, а бразды правления в Hublot перешли к Жан-Клоду Биверу, сходство, несомненно, было. Мы были полны сил и мощно атаковали рынок. Но покорить, блеснуть и затем исчезнуть несложно, гораздо сложнее атаковать, завоевать и остаться. И не сдавать позиций. Мы оба это знаем. И в этом я вижу наше сходство.

— Если уж вы заговорили о футболе, то, на ваш взгляд, футбол — это спорт или шоу?
— Футбол — это искусство, а игроки и тренеры — художники. Но сейчас в нашем виде спорта все больше бизнеса, он превращается в шоу. Поэтому, с одной стороны, нам придется адаптироваться, с другой — защищать наши ценности. Будем воевать с теми, кто видит в футболе шоу, бизнес или способ продвинуться. Раньше люди посвящали футболу жизнь, теперь же все кому не лень используют футбол для своих нужд, особенно политики.

— Вас часто называют «железным человеком», но называют и ребенком. Как они в вас уживаются?
— А у меня разве есть выбор?! Ребенок, живущий во мне, помогает поддерживать страсть, не терять энтузиазма и связи с игрой. Заметьте, я называю это игрой! Но при том давлении и стрессе, которые я испытываю ежедневно, мне приходится быть железным человеком, потому что во всем обвиняют тренеров!

— Кто ваш любимый футболист?
— Не люблю этого вопроса, как и вопроса о том, кто мой лучший игрок. Мой лучший игрок — все, кто отдавал за меня кровь, сражался на поле. А лучший игрок в мире — мой отец (известный футболист Жозе Мануэль Моуринью Фелиш. — «Ъ-Стиль»). Он родился в 1960-х в Португалии и по уровню игры превосходил соперников на голову. А еще Марадона.

— А как насчет людей, которые носят Hublot, — их вы как себе представляете?
— Чтобы носить часы сегодня, их надо любить. Потому что если не любить, то зачем они? Есть же телефон. Если вы не чувствуете, что эти часы — часть вас самих или, по крайней мере, ваше любимое украшение (а я не ношу ничего, кроме часов), то вы просто не носите часы. Это как с машиной: выбирая машину для души, долго прикидываешь разные варианты, оцениваешь, трогаешь сиденья, наблюдаешь за ее манерами, пробуешь водить и только потом принимаешь решение. Так же и с часами, потому что они теперь не предмет первой необходимости.

— В таком случае что для вас значит «искусство синтеза», которым славится Hublot?
— Искусство я люблю. Но одно дело просто купить картину в галерее, а другое — общаться с художником, создавшим полотно. Покупая часы Hublot, я приобретаю и то и другое. Для меня Hublot — это произведение искусства. Я принимал участие в создании новой модели и видел, сколько труда и таланта вложено в каждый экземпляр. Общаясь с мастерами и расширяя собственные перспективы, испытываешь все большее уважение к таланту. Он покоряет.

BIG BANG UNICO SPECIAL ONE, НАЗВАННЫЕ В ЧЕСТЬ ЖОЗЕ МОУРИНЬЮ, СИНЯЯ КЕРАМИКА, 45 ММ, ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ 100 М, МАНУФАКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ HUB1242 UNICO С АВТОПОДЗАВОДОМ И ЗАПАСОМ ХОДА 72 ЧАСА, РЕМЕШОК ИЗ ЧЕРНОГО КАУЧУКА И СИНЕЙ КОЖИ АЛЛИГАТОРА С КРАСНЫМИ СТЕЖКАМИ, ЛИМИТИРОВАННАЯ СЕРИЯ 350 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

Рикардо Гвадалуне, генеральный директор Hublot

— Как выбираете амбассадоров бренда?
— Исключительно сердцем. Я встречаюсь с множеством людей, и для меня важно найти тех, кто носит наши часы и разделяет наши ценности, еще до того, как мы начнем сотрудничество. У человека должно быть ощущение и понимание бренда, сложившееся самостоятельно. Никакого научного подхода нет, и все посланники нашего бренда очень разные. Посмотрите на Пеле и Моуринью!

— Жозе принимал участие в дизайне модели, названной в честь его семейного прозвища, — Hublot Big Bang Unico Special One?
— Да, высказывал свое мнение по поводу вариантов, которые мы пробовали. А как иначе? Ему ведь эту модель носить, она должна ему нравиться. Синий — любимый цвет Жозе. Он всегда надевает что-то синее. А красный, по его словам, привносит страсть и энергию.

— Вы когда-нибудь задумывались о создании музея бренда?
— Мы молодой бренд, и делать музей часов нам пока сложно, надо накопить хотя бы 40–50 лет истории. Но мы хотим сделать выставку, посвященную всем нашим партнерам: с Моуринью, с футболом, с Ferrari, с Depeche Mode. Там же мы хотели бы показать, как работаем с разными материалами. С этой целью собираемся построить еще одно здание мануфактуры в Ньоне.

БЕСЕДОВАЛА КРИСТИНА МОСКАЛЕНКО